

УСПЕХИ, ПАРАДОКСЫ, ВОЗМОЖНОСТИ

К ИТОГАМ 203-го
ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

Областной драматический театр им. А. В. Луначарского закончил свой 203-й сезон. В июне начинаются традиционные летние гастроли, и калужане обменяются на этот месяц творческими труппами с калининградцами. А пока коллектив совершил поездки по области, показывая свои спектакли труженникам села.

В конце сезона на нескольких спектаклях театра побывала московский театральный критик П. А. Аркадьев. Сегодня мы предлагаем нашим читателям его статью, в которой он высказывает свои впечатления по поводу этих работ.

ЗРИТЕЛИЮ, который, подобно мне, впервые встретился с Калужским драматическим театром, сразу же становится ясным: перед ним театр давних и крепких традиций, с хорошей труппой, в которой есть несколько просто замечательных актеров, театр, который хочет быть интересным для зрителя.

Случилось так, что первым спектаклем, который мне довелось увидеть, был «Любовь — книга золотая» А. Толстого. Скажу прямо: впечатление от него, хоть он и не главный в репертуаре и не находится, как мне кажется, на магистральной линии интересов коллектива, — впечатлительнее это окрасило все последующие спектакли. Вот уж поистине тот случай, когда в спектакле масса огрехов по части вкуса, темпоритма и вообще режиссерского понимания задач развлекательного спектакля. А вот ведь, вопреки всему этому, он остается в памяти.

Пьеса эта со времени первой студии МХАТа ставилась, кажется, лишь один раз в Вильнюсском русском драмтеатре. «А мы докажем, что пьеса интересна и нужна сегодня», — как бы говорит спектакль Калужского театра. И в общем — доказывает. Режиссер Р. Соколов, конечно же, идет от иронии, зыпянской сатиры. Но лукавство, стилизацию Толстого к театральной эпохе он использует как повод для разговора о пьесах вполне современных в насущных. Посудите сами: мысль о том, что за ложными, фальшивыми ценностями, за блеском и мишурой часто люди не видят подлинное, настоящее и тем самым трагически обрывают свою жизнь, — разве эта мысль не современна, не нужна нашему зрителю? Спектакль буквально пронизан ею. Быть может, даже настолько наглядно она «даже» в спектакле, что превращает его иногда в некую иллюстрацию к идее, а это уже досадно.

Вобщем ироническое «прочтение» режиссером пьесы все же оказалось грубее литературной основы. Пьеса тоньше, изощреннее. В спектакле же немало бульварных переделок, ненужного коммюникация, желания рассмеить зрителя не лучшим способом. Но через все это, опрокидывая, проливается живая, несезонная, заразительная струя, несущая радость общения с интересными актерами и возможность легко и без нагнетания подумать о себе: а каков я сам? В спектакле хорони много, а больше всего засл. арт. РСФСР В. Романовский в своем бесполом, смешном и жалком кипе.

А вот парадокс. «Мы, нижеподписавшиеся» А. Гельмана в режиссуре того же Р. Соколова — спектакль во многом более стройный и цельный, чем предыдущий, говорящий о разнообразии возможностей постановщика, оказался эмоционально обедненным, каким-то усредненно-правильным. В нем больше рационально-механического, чем страстного-заинтересованного отношения к той драматической ситуации, в которой оказался главный герой Леля Шиндин (арт. В. Логвиновский). И хотя актер в общем убеждает нас в том, что его Шиндин скорее умрет, чем согласится на компромисс с подлостью, ложью, несправедливостью, все же в этой работе больше хорошего актерского умения, чем подлинно человеческого несогласного отрицания всякой фальши. Говоря так, я вовсе не зачеркиваю значения работы артиста. Просто роль его несет на себе отпечаток атмосферы, дарящей ее сцене. Атмосфера, я бы сказал, несколько пониженного эмоционального давления. А хочется большего волнения, тревоги, драматизма.

Печально интересны и те, трудных размышлений о не-

простых, противоречивых явлениях нашей жизни отмечен и спектакль по пьесе В. Распутина «Последний срок». Пожалуй, именно в нем фокусируются наиболее глубокие привязанности режиссера Р. Соколова, его коренные, самые главные интересы как художника. Спектакль говорит о самом важном: о жизни и смерти, о Родине, о наших корнях, о любви, о доброте, о святом чувстве признательности к матери и о многом другом, что трудно выразить словами, но отчетливо и сильно ощущаешь на спектакле. История умирающей старухи, последний срок ее жизни становится историей целой семьи, историей ее детей, в которой переплетено многое: высокое и низкое, правда и ложь, святое и подлое, чистое и уже замутненное жизнью. В спектакле бьется живая, непродуманная жизнь со всей ее суровой правдой и болью.

И хочется, чтобы заявленная высота его нигде не снижалась, чтобы все было на уровне той высокой задачи, которую поставил перед собой сам коллектив. И поэтому досадно, что интересно задуманной и во многом верно внешне прочерченной роли Старухи пока еще не хватает глубокого духовного и душевного наполнения. Засл. арт. РСФСР Н. Блажнова много нашла по части пышной выразительности, говора, пластики, но вот внутренне она еще несколько прямолинейно трактует своего героиню, не насыщает ее, физически немощную, стоящую на грани жизни и смерти, необходимой силой духовности, которая только

и держит ее у кромки жизни.

В спектакле немало актерских удач, главными из которых я назвал бы работы Н. Добрыковой в роли Мирошки и Т. Глеклер в роли Варвары. Каждая из них нашла для своих героинь поразительно интересный образ, наполнив его характерными, яркими деталями, выразительными подробностями — живой жизнью. Надо же запомнятся «друзья» Старухи и Мирошки, в которых артистки проявляют удивительную одухотворенность. В беседах двух старинных задушевных подружек на пороге смерти столько простой человеческой мудрости, глубины, неброской любви друг к другу, благодарности за дружбу, вечную и бескорыстную, столько скрытой нежности ко всей окружающей их жизни, что, право же, щемит в горле и накапывались слезы. Это были высокие минуты искусства, ради которых люди и идут в театр.

Калужский театр может многое. Настолько, что не боится быть разным. Сегодня он может поставить «Филумену Мартурано» Эдуардо де Филиппо, искрящийся заразительный спектакль (режиссер В. Якушин), в котором блистает заслуженная артистка РСФСР Т. Евдокимова, а завтра «Последнее дело судьи» В. Желеникова (режиссер Е. Девисов), в котором та же актриса, умно, тускла, неинтересна, как тускл и неинтересен весь спектакль. Театр может позволить себе сегодня покорить зал, а завтра удручить, опечалить его. Но зачем театру плохой спектакль? В таких случаях всегда жаль актерского таланта, растраченного впустую, сна, упущенных на зряных делах. Зато у Евдокимовой в своей Филумене была настолько сильная и впечатляющая работа, что можно было бы назвать это моноспектаклем, если бы не было в нем немало других актерских удач.

Трудно было соответствовать такой Филумене. Но Доминико СорIANO в исполнении засл. арт. РСФСР Г. Шевченко сумел это. Иронически и иронично В. Шевченко показывает нам артист своего старшего поколения, который никак не может расстаться с шалостями и грезами давно ушедшей молодости.

Впечатления от Калужского театра были бы не полными, если бы я не упомянул о спектакле совсем молодого режиссера В. Дьякова «Гюн Габриэль Борман», которым он защищал свой диплом ГИТИСа. Первая работа постановщика достаточно профессиональна. Хотя, скажу честно, спектакль во многом еще иллюстративен, пока он не выходит за рамки семейной истории, в нем мало еще социально-обобщенного, чего требует драматургия Ибсена, но все же он искренне и страстно говорит о важнейших человеческих проблемах.

Разумеется, шесть спектаклей — это не весь театр. Но мне показалось, что они достаточно характерны для творческого лица Калужского драмтеатра и в чем-то выявляют его своеобразие и несхожесть с другими коллективами. Я уже говорил: театр этот может многое. Безусловно, последняя работа сезона — спектакль по пьесе Шатрова «Синие кони на красной траве», где актерам пришлось соприкасаться с ленинской темой, — свидетельствует как раз об определенном творческом потенциале коллектива. Спектакль этот, в сущности, только начал свою жизнь на сцене. Пройдя стадию взросления, он, конечно, найдет должный отклик у калужского зрителя.

П. АРКАДЬЕВ.